

У АЛЛЫ ПУГАЧЕВОЙ ПОЕТ ДАЖЕ ВНУК

Комм. правда. — 1996. — 16 февр. — 13

ПОЧТИ полгода русскоговорящая Америка терзалась вопросом: придут или не придут? Для миллиона бывших граждан СССР, проживающих ныне на Североамериканском континенте, разумеется, певица номер один — по-прежнему она, АЛЛА. Пообещав в одной трехчасовой программе выход на сцену звезды, а также ее мужа, дочери, зятя и внука, организаторы рассчитывали на беспрецедентное внимание публики, прессы и спонсоров. И они не ошиблись. Билеты в среднем по 100 долларов были раскуплены задолго до начала гастролей. По неофициальной информации, за пять концертов в Нью-Йорке, Чикаго, Лос-Анджелесе и Сан-Франциско российской примадонне заплатили 400 тысяч долларов, часть из которых пошла на покупку квартиры в Майами. Отнюдь не внакладе остались и организаторы с американской стороны.

Но что деньги? Стоило посмотреть на сумасшедшие счастливые лица зрителей, услышавших наконец до боли родные мелодии, увидевших всю «звездную» семью в добром здравии и вопреки всем сплетням в любви и согласии, как все мелкое и суетное отпало само собой. Алла в качестве ведущей была мила, добродушна и полна самоиронии. Филипп почти без косметики и с короткой стрижкой смотрелся как никогда мужественно. Пресняковы — младший и старший — сумели «завести» даже явных скептиков. Кристина выглядела одухотворен-

но-застенчивой и очень удивила «новых» американцев абсолютной неулыбчивостью... Удачно начал артистическую карьеру пятилетний Никита, почти без ошибок спевший когда-то популярный шлягер «Крепче за баранку держись шофер...». Как сказала бабушка, «новую игрушку и один доллар за выход он заработал честно». Но самый главный сюрприз поджидал пришедших на «прощальные концерты» в конце программы — голос Аллы звучал мощно и ярко. И шеститысячный зал Карнеги-холл в Нью-Йорке, и трехтысячный Масоник-аудиториум в Сан-Франциско просто бушевали.

Перед посадкой в ослепительно-белый лимузин, накануне отъезда в Лас-Вегас, Алла Пугачева согласилась ответить на несколько вопросов. Она была спокойной и даже... ласковой. Как будто наконец перестала бороться — с невзгодами, болезнями, с журналистами — со всем миром. Да, именно так Алла выглядела, умиротворенной. Почти как Леонардовская Мадонна, которая, кажется, была беременной. Поэтому я вот так в лоб и спросила:

— Алла Борисовна, говорят, вы собираетесь еще раз стать матерью. Что бы вы ответили сплетникам, уже вычислившим день ваших родов?

— Так и ответьте — собираюсь. Но когда соберусь — неизвестно. На самом деле никто никогда ничего не знает...

— Вы выглядите очень счастливой. Неужели здесь нет ни капли актерства?

— Ну не надо заставлять меня на каждом углу бить себя в грудь и кричать: да, я счастлива. Я такая, какой кажусь.

— Похоже, это состояние потрясающе действует на голос. Может, плюнуть на все эти разговоры об уходе со сцены и продолжать петь?

— Это вопрос решенный. Я не выступаю уже с ноября. Сюда я приехала только потому, что это был давний проект. Я должна была выполнить обещание. Концертом в Сан-Франциско я пока попросилась со сценой. Не знаю, надолго ли. Может быть, на несколько лет.

— Как вы оцениваете эти гастролы?

— Большой семейный праздник. Потому что обычно мы очень редко и урывками собираемся все вместе.

(Филипп высказался о поездке короче: «Феерическая!»).

— Было ли в последние дни что-то, удивившее вас?

— Да, это мой внук Никита. Он вдруг строго сказал мне: «Смотри, в Америке никто не курит. А ты куришь. Бросай. И больше так не делай».

— И что вы ответили?

— Брошу. Как всегда — 4 мая...

Принял участие в разговоре и Никита:

— Больше всего в Америке мне понравился Диснейленд. Здорово мы с бабушкой катались на аттракционах. На «Звездных войнах» было очень страшно, я хотел закрыть глаза, но вытерпел. А бабушка не вытерпела, испугалась и закричала...

Татьяна ЧЕРКАСОВА.